

Шкала родительского стресса: адаптация на русскоязычной выборке матерей школьников

Бочавер А.А.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6131-5602>, e-mail: a-bochaver@yandex.ru

Ахмеджанова Д.Р.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9643-5660>, e-mail: dakhmedjanova@hse.ru

Байрамян Р.М.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0412-4495>, e-mail: roksana.bayramyan@mail.ru

Поливанова К.Н.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7058-1232>, e-mail: kpolivanova@mail.ru

Цель. Адаптация методики Шкала родительского стресса (Parental Stress Scale) Дж. Берри и У. Джонса на выборке матерей российских школьников — учащихся первых и четвертых классов общеобразовательных школ Нижнего Новгорода и Нижегородской области.

Контекст и актуальность. Современные исследования родительства подчеркивают комплексный характер переживаний родителей в ходе воспитания детей, разнообразие родительских практик, изменения, сопряженные с взрослением ребенка и динамикой семейной системы, и сочетание как позитивных, так и негативных эмоций в опыте родительства. Однако на текущий момент в русскоязычной литературе ощущается заметный дефицит инструментов, позволяющих измерять как степень удовлетворенности собой как родителем, так и уровень родительского стресса.

Дизайн исследования. Исследование проводилось с помощью онлайн-опроса в рамках лонгитюдного исследования факторов школьной неуспешности, реализуемого в Нижнем Новгороде и Нижегородской области.

Участники. Исследование включало 900 матерей учащихся четвертых классов, а также 1120 матерей первоклассников.

Методы (инструменты). Для психометрического анализа данных были использованы эксплораторный и конфирматорный факторный анализ, коэффициент омега Макдональда. Для оценки конвергентных и дискриминантных связей использовался опросник благополучия «PERMA Profiler» и корреляционный анализ. Данные обрабатывались в программах Jator и R.

Результаты. Факторный анализ структуры опросника показывает два фактора, к каждому из которых относятся 8 пунктов. Субшкалы «Родительский стресс» и «Родительская удовлетворенность» демонстрируют хороший уровень внутренней согласованности. Оценка

валидности на основе конвергентных и дискриминантных связей подтверждает надежность и валидность инструмента.

Основные выводы. Шкала демонстрирует хорошие психометрические показатели и может использоваться для исследований родительства, а также в прикладных проектах по повышению родительской компетентности и эмоциональной поддержке родителей.

Ключевые слова: родительский стресс; родительская удовлетворенность; исследования родительства; шкала родительского стресса; семья; начальная школа.

Финансирование. Исследование подготовлено в рамках проекта «Лонгитюдное исследование факторов школьной успеваемости» Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Для цитаты: Бочавер А.А., Ахмеджанова Д.Р., Байрамян Р.М., Поливанова К.Н. Шкала родительского стресса: адаптация на русскоязычной выборке // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 3. С. 202–221. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150312>

Parental Stress Scale: Adaptation on the Russian-Speaking Sample of Schoolchildren’s Mothers

Alexandra A. Bochaver

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6131-5602>, e-mail: a-bochaver@yandex.ru

Diana R. Akhmedjanova

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9643-5660>, e-mail: dakhmedjanova@hse.ru

Roksana M. Bayramyan

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0412-4495>, e-mail: roksana.bayramyan@mail.ru

Katerina N. Polivanova

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7058-1232>, e-mail: kpolivanova@mail.ru

Objective. Adaptation of the Parental Stress Scale by J. Berry and V. Jones on a sample of mothers of Russian schoolchildren – first and fourth grade students of elementary schools in Nizhny Novgorod and the Nizhny Novgorod region.

Background. Modern parenting research highlights the complex nature of parenting experiences, the diversity of parental practices, the changes associated with the child’s upbringing and the dynamics of the family system, and the combination of both positive and negative emotions in parenting. However, there is a noticeable shortage of tools in the Russian-language literature to measure both parental satisfaction and parental stress.

Study design. The study was conducted using an online survey within the “Longitudinal study of factors of school failure”, implemented in Nizhny Novgorod and the Nizhny Novgorod region.

Participants. The study included a sample of 900 mothers of fourth grade and 1120 mothers of the first grade school students.

Measurements. Exploratory and confirmatory factor analysis and McDonald’s Omega coefficients were used for psychometric data analysis. The PERMA Profiler questionnaire and correlation analysis were used to assess validity based on convergent and discriminant evidence. The data was analyzed in the Jamovi 2022 and R programs.

Results. *Factor analyses of the internal structure suggest two factors, including 8 items each. The subscales “Parental stress” and “Parental satisfaction” demonstrate a high level of internal consistency. The assessment of validity based on the convergent and discriminant evidence confirms the reliability and validity of the instrument.*

Conclusions. *The scale demonstrates good psychometric properties and can be used for parenting research, as well as in applied projects to improve parental competence and emotional support for parents.*

Keywords: *parental stress; parental satisfaction; parenting studies; parental stress scale; family; elementary school.*

Funding. The study was prepared within the framework of the project “Longitudinal Study of School Failure Factors” of the HSE Basic Research Program.

For citation: Bochaver A.A., Akhmedjanova D.R., Bayramyan R.M., Polivanova K.N. Parental Stress Scale: Adaptation on the Russian-Speaking Sample of Schoolchildren’s Mothers. *Sotsial’naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 3, pp. 202–221. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150312> (In Russ.).

Введение

Родительский стресс представляет собой негативную реакцию у того, кто выполняет родительские функции (мать, отец, опекун), на себя или на ребенка, которая может выражаться в подавленном настроении, проблемах со сном, плохом самочувствии, раздражительности, вспыльчивости, недовольстве и беспокойстве. Такая реакция запускается при возникновении чувства перегруженности родительство: становится трудно адаптироваться к задачам по воспитанию и заботе о ребенке, не хватает навыков и ресурсов поддержки [10; 52]. Основная цель данной статьи — описать процесс адаптации Шкалы родительского стресса [17] на русскоязычной выборке, поскольку на данный момент в открытом доступе отсутствуют надежные инструменты для оценки родительского стресса на русском языке.

Понятие родительского стресса стало обсуждаться в 1980-х годах на волне обширных исследований стресса Г. Селле и Р. Лазаруса [36; 55]. Стресс понимается как цепочка физиологических реакций от тревоги (мобилизации) к

адаптации и далее — к истощению. Высокий уровень стресса, выражающийся в истощении, имеет негативные последствия, и интервенции, как правило, направлены на повышение контроля над физиологическими реакциями и обучение управлению неизбежным стрессом (стресс-менеджмент). В некоторых работах понятие «родительский стресс» отождествляется с высоким уровнем стресса, фазой истощения и приближается по значению к «родительскому выгоранию», и в этом случае целью интервенций становится снижение родительского стресса. Первоначально изучение родительского стресса развивалось во многом вокруг медицинских учреждений, исследовались связи между родительским стрессом и обращениями за медицинской помощью детям [11; 12]. Например, в исследовании Р. Абидина изучалась связь частоты обращения за медицинской помощью детям в возрасте до 4 лет с уровнем родительского стресса у их матерей, и была обнаружена U-образная кривая связи: чаще всего за помощью при детских травмах (ожогах, рваных ранах, падениях, отравлениях) обращались

матери либо с высоким, либо с низким уровнем стресса. Р. Абидин интерпретировал такой результат, опираясь на теорию привязанности: матери с высоким уровнем тревожности и неустойчивости могут показывать высокий уровень родительского стресса, а отстраненные и пренебрегающие детскими потребностями матери демонстрируют низкий уровень стресса [12].

В 1990-х годах родительский стресс стал изучаться в более обширном и повседневном контексте [22], исходя из представления, что все матери и отцы время от времени сталкиваются с раздражением, фрустрацией, огорчением в своей повседневной жизни с детьми — это своего рода психологическая цена за то, чтобы быть родителем [21]. Каждый отдельный эпизод — например, ссора между братьями и сестрами, конфликт из-за уборки — незначителен, но накопительный эффект от подобных ситуаций на протяжении долгого времени может приводить к серьезному истощению у родителей [19].

Интенсивный родительский стресс может приводить к депрессии, невротизации, к появлению или обострению хронических заболеваний у родителей [2; 9], опосредовать связь между депрессией и дисфункциональным родительством матери [56]. Он связан с негативным, суровым или пренебрежительным воспитанием, гипер- или, напротив, гипововлеченностью, может приводить к жестокому обращению с детьми [7; 33; 37], в том числе к физическому насилию и словесной агрессии [28]. Родительский стресс может служить предпосылкой безнадзорности [46; 53] и социальной дезадаптации детей [21].

Сейчас все чаще как результат невозможности конструктивно справиться с родительским стрессом обсуждается ро-

дительское выгорание [3; 8], включающее эмоциональное истощение от собственной родительской роли и чувство пресыщенности своим родительством, переживание собственной неэффективности, контраста между собой как родителем раньше и теперь и эмоциональное отчуждение от своих детей [14]. Родительскому выгоранию могут способствовать индивидуально-личностные черты родителя (например, нейротизм), особенности родительства (например, тревожный тип привязанности к ребенку), а также функционирование семьи (конфликты, низкая согласованность между родителями, низкая удовлетворенность супружеством и др.) [42]. Родительское выгорание опасно с точки зрения последствий, которые включают в себя фантазирование об уходе от родительства через побег или совершение суицида, пренебрежение заботой о ребенке и насилие по отношению к собственным детям [43]. Такие данные обосновывают необходимость разработки интервенций для управления родительским стрессом и профилактики родительского выгорания.

Источники родительского стресса преимущественно локализируются на двух полюсах: родительском и детском. Связанные с детьми стрессоры, во-первых, включают ежедневную рутину, связанную с заботой о ребенке («родительский повседневный стресс») [2]. Во-вторых, могут иметь место хронические стрессоры, обусловленные индивидуальными особенностями детей, нарушениями развития и ограниченными возможностями здоровья [39]. Уровень родительского стресса связан со степенью тяжести симптоматики у детей [1; 5; 16; 35; 40; 58; 59; 60; 62]. Наиболее уязвимы к родительскому стрессу родители детей с РАС [26; 31]. Серьезные заболевания у ребенка экстремально повышают родительскую

тревогу, требуют больших усилий и делают семью в целом более уязвимой к разного рода стрессорам, что, в свою очередь, негативно влияет на устойчивость родителей и их способность заботиться и воспитывать [39]. В-третьих, острые стрессоры, такие как травма у ребенка или его побег из дома, также могут приводить к истощению и утрате удовлетворенности собой как родителем [8].

Стрессоры, связанные с родителями, обусловлены объективными (например, недостаток сна) и субъективными (например, переживание собственной неэффективности) сторонами жизни [19]. Более высокий уровень родительского стресса характерен для тех, кто воспринимает своего ребенка как «трудного», одновременно предъявляя высокие требования к себе и низко оценивая свою эффективность. Родительский стресс отличается от других видов стресса, но может быть тесно связан с ними и усиливаться негативными жизненными ситуациями, финансовыми проблемами, повседневным стрессом [2; 52]. Структура и динамика семьи также могут способствовать родительскому стрессу — например, одиночное родительство [39], интенсивное родительство [7], частые переезды и разлуки, профессиональные перегрузки или, наоборот, отсутствие занятости, страх смерти члена семьи и ее последствий [9; 15; 29; 41; 57; 63], что показывают исследования семей военнослужащих и заключенных. Появление смешанной семьи, объединение двух семей в одно домохозяйство, появление мачехи или отчима, сводных братьев и сестер влияют на переживания и поведение детей школьного возраста и старше, в свою очередь усиливая родительский стресс [39]. Пандемия COVID-19 резко повысила уровень родительского стресса в семьях и связанные с ним нарушения

психического здоровья родителей, применение физического насилия по отношению к детям [1; 28]. Если семья находится под надзором социальных служб, давление такого надзора также может усиливать родительский стресс [47].

Имеет место *циклическая динамика*: с одной стороны, характеристики детей и родителей (личностные черты, состояние здоровья и др.) могут вносить вклад в родительский стресс, усиливая или ослабляя его; с другой — они сами подвержены влиянию родительского стресса (что может проявляться, например, в повышении агрессивности, тревожности, психосоматических нарушениях), и эти взаимосвязи образуют реципрокный процесс, влияющий на благополучие обеих сторон [20; 52]. Например, дети со сниженным чувством безопасности могут демонстрировать тревожное поведение, которое повышает родительский стресс; он способствует хаотичности и непоследовательности в семейной среде; хаотичность в семье приводит к переживанию беспомощности и поведенческим проблемам у детей, за чем следуют снижение самооценки и повышение тревожности родителей, цикл повторяется, а эмоциональные и поведенческие проявления могут усиливаться [39; 62].

Факторы, защищающие от родительского стресса и выгорания, в первую очередь включают семейные ценности и поддержку со стороны семьи [38; 44], а также родительский альянс [23].

В результате анализа инструментов для оценки родительского стресса [32; 48] для адаптации был выбран один из наиболее известных и компактных опросников — Шкала родительского стресса [17], в основе которой лежат транзакционная модель родительского стресса (в противовес идее однонаправленного влияния родителей на

детей) и тезис о сложности родительского опыта, в котором переплетены вызовы и вознаграждения [39]. Шкала была разработана на выборке родителей детей с разным состоянием здоровья и исходно включает 18 пунктов и 4 субшкалы («Родительские вознаграждения», «Родительские стрессоры», «Отсутствие контроля» и «Родительская удовлетворенность»), а также общую интегративную шкалу родительского стресса [17]. Анализируя итоги двадцати лет исследований родительского стресса с помощью этой шкалы в разных странах [39], авторы рекомендуют изменить формулировку одного пункта и подсчитывать только общий уровень родительского стресса, однако при адаптации шкалы в разных культурах для того, чтобы получить удовлетворительные психометрические характеристики, исследователи меняют формулировки, число субшкал, число вопросов, ответную шкалу, их исследования существенно различаются по выборке — возрасту и состоянию здоровья детей, чьи родители участвуют в исследовании, состоянию здоровья самих родителей и другим характеристикам. Чаще всего шкала показывает двухфакторную структуру — например, в Дании [50], Норвегии [45], Индонезии [34], Корее [49], однако в Иране в шкалу вошли три фактора [30], а в Португалии подтвердилась исходная четырехфакторная структура опросника [13]. Таким образом, хотя сам конструкт родительского стресса имеет многочисленные подтверждения своего существования [30], в отношении Шкалы родительского стресса отсутствует согласованное мнение о ее факторной структуре и необходимом количестве пунктов.

Целью данного исследования было изучение валидности и надежности Шкалы родительского стресса на выборке российских матерей. Было выдвинуто три гипотезы:

1) Шкала родительского стресса включает все четыре фактора из исходной шкалы;

2) Шкала родительского стресса взаимосвязана с показателями родительского благополучия, измеряемыми опросником «PERMA Profiler»;

3) Шкала родительского стресса показывает приемлемый индекс надежности для обеспечения точного измерения родительского стресса.

Программа исследования

Выборка исследования включала 900 матерей четвероклассников в возрасте от 24 до 56 лет ($M = 38,08$, $SD = 5,46$). Двухфакторная модель КФА проверялась на выборке 1120 матерей первоклассников в возрасте от 24 до 60 лет ($M = 36,17$, $SD = 5,44$). 73% матерей имели уровень образования бакалавры или выше.

Процедура. Опрос проводился в рамках лонгитюдного исследования факторов школьной неуспешности [6], данные были собраны осенью 2022 года в школах Нижнего Новгорода и Нижегородской области.

Инструментарий включал следующие опросники:

1) Шкала родительского стресса [39] содержит 4 субшкалы и 18 пунктов, но пункты 2 и 4 не относятся ни к одной из них [17]. Ответная шкала включает ответы от 1 — «полностью не согласен» до 5 — «полностью согласен», 3 — «затрудняюсь ответить». Шкала была переведена специалистом в сфере психологии, затем два других эксперта независимо оценили перевод; расхождения были сняты в процессе дискуссии, после этого был сделан обратный перевод на английский язык, также проверенный экспертом. Из ответной шкалы был удален промежуточный вариант и оставлены 4 варианта ответа: от 1 — «полностью не согласен» до 4 — «пол-

ностью согласен». В адаптации опросника использовались все 18 пунктов.

2) Опросник благополучия «PERMA-Profilier» [4] был выбран для проверки валидности на основе конвергентных и дискриминантных связей со Шкалой родительского стресса в силу его высоких показателей валидности и надежности в измерении благополучия [18]. Опросник содержит 15 пунктов по пяти шкалам («Позитивные эмоции», «Вовлеченность», «Взаимоотношения», «Смысл», «Достижения»), а также 8 дополнительных пунктов. Ответная шкала включает пункты от 0 — «никогда» до 10 — «всегда». Для решения наших задач были отобраны только пять основных шкал с исключением дополнительных в силу их слабых факторных нагрузок, а также модифицирована ответная шкала до более краткой версии от 1 — «никогда» до 5 — «почти всегда». Оценка индекса надежности опросника на нашей выборке ($n = 900$) показала высокие результаты ($\omega_h = 0,76$, $\omega_t = 0,95$).

Обработка данных проводилась в программах Jamovi 2022 и R. Эксплораторный факторный анализ (ЭФА) проводился в пакете *psychometric* [27], а подтверждающий факторный анализ (КФА) — в пакете *lavaan* [54]. Анализ корреляций Пирсона и индексы надежности проводились в пакете *psych* [51]. Проверка неполных данных проводилась в пакетах *miss* [61].

Результаты

Первоначальный набор данных включал 1071 ответ родителей учащихся четвертых классов. После удаления ответов с пропущенными значениями и 68 отцов в финальную выборку вошли полные ответы, предоставленные матерями ($n = 900$).

Основываясь на результатах исследований по валидации Шкалы родительского стресса в разных странах и отсут-

ствии надежной факторной структуры, мы проверили внутреннюю структуру на данных российских матерей по подобию исследования А. Нэрдэ (Nærde) и С. Зоммер Хюккельберг (Sommer Hukkelberg) [45], случайным образом разделив данные на две части и проведя ЭФА ($n = 450$), а затем КФА ($n = 450$). ЭФА проводился по 18 пунктам, как в оригинале, а КФА позволил проверить структуру Шкалы родительского стресса, полученную в ЭФА.

Перед проведением ЭФА были проверены корреляции данных и исходные допущения ЭФА о факторизуемости и сферичности данных. Анализ корреляций указал на небольшие и средние положительные и отрицательные корреляции между утверждениями Шкалы родительского стресса (от $-0,06$ до $0,74$). Общая оценка адекватности коэффициента Кайзера-Мейера-Олкина (КМО) составила $0,91$, а оценки по каждому пункту варьировались от $0,86$ до $0,93$, что допускает проведение факторного анализа [25]. Критерий сферичности Бартлетта подтвердил целесообразность проведения факторного анализа, $\chi^2(153) = 4858,93$, $p < 0,001$.

Факторная структура, основанная на Eigen величинах и графиках каменной оси, выявила трехфакторную модель. Параллельный анализ определил два фактора, которые были проанализированы с использованием наклонного вращения. Двухфакторная модель показала приемлемые значения соответствия модели. Факторные нагрузки концептуально предполагали две субшкалы родительского стресса (53% дисперсии) и родительской удовлетворенности (47% дисперсии), по восемь пунктов в каждой, с корреляцией $-0,26$. Поскольку утверждения 3 и 4 имели наименьшую факторную нагрузку, мы исключили их из окончательной версии шкалы.

Для оценки параметров модели КФА ($n = 450$) использовался взвешенный по диагонали метод наименьших квадратов (DWLS). КФА показал хорошие значения соответствия модели, $\chi^2(103) = 236,04$, $p < 0,000$, $CFI = 0,99$, $TLI = 0,99$, $RMSEA = 0,05$, $SRMR = 0,06$, коэффициент $\chi^2/df = 2,29$. Показатели факторных нагрузок и статистика по каждому из утверждений представлены в табл. 1. КФА на матерях первоклассников ($n = 1120$) также показал отличные значения, $\chi^2(103) = 338,39$, $p < 0,000$, $CFI = 0,99$, $TLI = 0,99$, $RMSEA = 0,05$, $SRMR = 0,06$, коэффициент $\chi^2/df = 3,28$. Таким образом, двухфакторная модель подтвердилась на выборке матерей первоклассников и состоит из двух субшкал — «Родительского стресса» и «Родительской удовлетворенности».

Установление валидности шкалы проводилось с использованием опросника «PERMA-Profilер». Все пять субшкал опросника «PERMA-Profilер» показали статистически значимые положительные корреляции с субшкалой «Родительской удовлетворенности» (от 0,09 до 0,24, табл. 2). Субшкалы «Положительные эмоции», «Взаимоотношения», «Смысл»

и «Достижения» имели статистически значимые отрицательные корреляции с субшкалой «Родительского стресса» (от $-0,16$ до $-0,22$). Эти результаты дают первичные свидетельства валидности на основе конвергентных связей между родительской удовлетворенностью и показателями благополучия. В то же время были выявлены и дискриминантные связи (слабые и отрицательные корреляции) между родительским стрессом и показателями благополучия. Тем не менее их следует интерпретировать с осторожностью, поскольку «PERMA-Profilер» не измеряет родительский стресс или удовлетворенность родителей.

Анализ надежности проводился путем оценки омеги МакДональда [24]. Получены высокие показатели надежности по обеим шкалам на выборках матерей четвероклассников ($n = 900$) и первоклассников ($n = 1165$): соответственно, «Родительский стресс» ($\omega_h = 0,83$, $\omega_t = 0,93$; $\omega_h = 0,78$, $\omega_t = 0,92$) и «Родительская удовлетворенность» ($\omega_h = 0,75$, $\omega_t = 0,9$; $\omega_h = 0,76$, $\omega_t = 0,88$). Индекс надежности для обеих шкал в однофакторной модели показывает низкое значение ($\omega_h = 0,49$).

Таблица 1

Индексы надежности и статистические показатели для утверждений адаптированной Шкалы родительского стресса ($n = 450$)

№ п/п	Шкалы	Факторные нагрузки	Иерархическая омега	Общая омега	Mean (SD)	ГТС	ГТС, если убрать утв.
	Шкала родительского стресса		0,49	0,89			
	Родительский стресс		0,83	0,93			
1.	Я чувствую напряжение и подавленность из-за ответственности быть родителем	0,93			1,4 (0,81)	0,83	0,78
2.	Рождение детей привело к ограничению выбора и контроля над моей жизнью	0,89			1,6 (0,91)	0,83	0,78

№ п/п	Шкалы	Факторные нагрузки	Иерархическая омега	Общая омега	Mean (SD)	ГТС	ГТС, если убрать утв.
3.	Мне сложно совмещать разные обязанности из-за ребенка (детей)	0,81			1,8 (0,86)	0,79	0,72
4.	Рождение ребенка (детей) отрицательно сказалось на моем финансовом благосостоянии	0,86			1,6 (0,83)	0,81	0,75
5.	Если бы мне пришлось пройти через это снова, возможно, я бы решил(-а) не заводить детей	0,85			1,3 (0,78)	0,76	0,69
6.	Я часто смущаюсь или нервничаю из-за поведения моего ребенка (моих детей)	0,78			1,8 (0,87)	0,77	0,69
7.	Наличие ребенка (детей) ограничило личное время и свободу в моей жизни	0,78			1,9 (0,96)	0,76	0,67
8.	Мой ребенок (мои дети) являются основным источником стресса в моей жизни	0,75			1,7 (0,92)	0,75	0,66
	Родительская удовлетворенность		0,75	0,9			
9.	Мне нравится проводить время со своим ребенком (своими детьми)	0,91			3,7 (0,46)	0,77	0,69
10.	Мне нравится быть родителем	0,94			3,8 (0,42)	0,76	0,68
11.	Я чувствую сильную привязанность к своему ребенку (детям)	0,81			3,7 (0,52)	0,73	0,63
12.	Я считаю своего ребенка (своих детей) замечательным(-и)	0,78			3,8 (0,47)	0,64	0,53
13.	Я сделаю все ради своего ребенка (своих детей), если это необходимо	0,77			3,8 (0,46)	0,65	0,54
14.	Я чувствую, что у нас близкие, доверительные отношения с моим ребенком (моими детьми)	0,79			3,5 (0,55)	0,72	0,60
15.	Я более уверенно и оптимистично смотрю в будущее, потому что у меня есть ребенок (дети)	0,71			3,6 (0,61)	0,70	0,57
16.	Я доволен(-льна) собой в качестве родителя	0,67			3,4 (0,64)	0,66	0,50

Примечание: ГТС – полная корреляция с утверждениями.

Таблица 2

**Корреляции между субшкалами «PERMA-Profilер»
и Шкалами родительского стресса (n = 900)**

Субшкалы	1	2	3	4	5	6	7
Позитивные эмоции	1						
Вовлеченность	0,59***	1					

Субшкалы	1	2	3	4	5	6	7
Взаимоотношения	0,62***	0,50***	1				
Смысл	0,63***	0,52***	0,69***	1			
Достижения	0,61***	0,56***	0,60***	0,77***	1		
Стресс	0,16***	-0,05	-0,18***	-0,22***	-0,16***	1	
Удовлетворенность	0,15***	0,09**	0,19***	0,24***	0,18***	-0,09**	1
Mean (SD)	4,3 (0,52)	4,0 (0,6)	4,28 (0,64)	4,4 (0,60)	4,28 (0,56)	1,61(0,67)	3,67(0,42)

Примечание: *** – $p < 0,001$; ** – $p < 0,01$.

Обсуждение результатов

Проведенный анализ позволил проверить три гипотезы и получить следующие результаты. Гипотеза 1 не подтвердилась: ЭФА и КФА показали не четырехфакторную, а двухфакторную структуру (субшкалы «Родительского стресса» и «Родительской удовлетворенности»), по 8 утверждений в каждой. Гипотеза 2 подтвердилась: субшкала родительской удовлетворенности положительно связана со всеми субшкалами благополучия, а субшкала родительского стресса отрицательно связана с субшкалами благополучия. Гипотеза 3 подтвердилась частично: «Шкала родительского стресса» в адаптации на российских матерях включает два фактора — родительский стресс и родительскую удовлетворенность, которые показывают высокую согласованность; однако при расчете индекса надежности для обеих субшкал в однофакторной модели индекс надежности показывает низкое значение, поэтому рекомендовано рассматривать два фактора независимо друг от друга. Такие результаты в целом соответствует результатам адаптации шкалы в Дании, Норвегии, Индонезии, Корее [34; 45; 49; 50]. Итоговая версия опросника Шкала родительского стресса, адаптированного на русскоязычной выборке матерей школьников, представлена в Приложении.

Ограничения исследования обусловлены однородностью выборки из-за сходного возраста детей и участия только матерей, ограниченным набором инструментов, сбором данных только в одном регионе России. В перспективе необходимо использование большего количества инструментов, расширение выборки и включение в исследование отцов, а также расширение территории, на которой происходит сбор данных. Кроме того, учитывая нестабильную факторную структуру Шкалы родительского стресса в ходе ее валидизации в разных странах, в будущих исследованиях следует изучить особенности реагирования родителей на шкалу, уделяя особое внимание интерпретации вопросов, условиям и времени психологического обследования, культурным, семейным, личностным особенностям и другим внешним переменным, влияющим на результаты тестирования родителей с помощью Шкалы родительского стресса.

Заключение

Адаптация методики Шкала родительского стресса на российской выборке матерей школьников представляет собой надежный, удобный и компактный инструмент. Шкала может использоваться для исследований в области психологии семьи, психологии развития и образо-

вания с целью изучения родительского стресса в разных социальных контекстах, регионах и для межкультурных сравнений. Кроме того, шкалу можно интегрировать

в программы, адресованные родителям, направленные на обучение управлению стрессом и повышение их благополучия и родительской компетентности.

Приложение

Шкала родительского стресса (адаптация методики Parental Stress Scale (1995) Дж. Берри и У. Джонса на русскоязычной выборке матерей)

Инструкция

Следующие утверждения описывают чувства и представления о родительском опыте. Прочтите их, пожалуйста, внимательно и подумайте над каждым из пунктов с точки зрения того, как обычно складываются отношения с Вашим ребенком. Отметьте, в какой степени Вы согласны или не согласны со следующими пунктами, поставив соответствующую цифру в отведенном для этого месте:

- 1 – категорически не согласен
- 2 – скорее не согласен
- 3 – скорее согласен
- 4 – полностью согласен

Родительский стресс		Один вариант ответа из предложенных
1.	Я чувствую напряжение и подавленность из-за ответственности быть родителем	
2.	Рождение детей привело к ограничению выбора и контроля над моей жизнью	
3.	Мне сложно совмещать разные обязанности из-за ребенка (детей)	
4.	Рождение ребенка (детей) отрицательно сказалось на моем финансовом благосостоянии	
5.	Если бы мне пришлось пройти через это снова, возможно, я бы решил(-а) не заводить детей	
6.	Я часто смущаюсь или нервничаю из-за поведения моего ребенка (моих детей)	
7.	Наличие ребенка (детей) ограничило личное время и свободу в моей жизни	
8.	Мой ребенок (мои дети) являются основным источником стресса в моей жизни	
Родительская удовлетворенность		Один вариант ответа из предложенных
9.	Мне нравится проводить время со своим ребенком (своими детьми)	
10.	Мне нравится быть родителем	

11.	Я чувствую сильную привязанность к своему ребенку (детям)	
12.	Я считаю своего ребенка (своих детей) замечательным(-и)	
13.	Я сделаю все ради своего ребенка (своих детей), если это необходимо	
14.	Я чувствую, что у нас близкие, доверительные отношения с моим ребенком (моими детьми)	
15.	Я более уверенно и оптимистично смотрю в будущее, потому что у меня есть ребенок (дети)	
16.	Я доволен(-льна) собой в качестве родителя	

Литература

1. Бухаленкова Д.А., Нечаева Д.М. Психическое развитие детей дошкольного и младшего школьного возраста во время пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2022. Том 11. № 2. С. 81–92. DOI:10.17759/jmfr.2022110207
2. Василенко В.Е., Савеньшичева С.С., Заплетина О.О. Родительский и повседневный стресс у матерей детей раннего и дошкольного возраста // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Том 29. № 4. С. 27–48. DOI:10.17759/cpp.2021290403
3. Ефимова И.Н. Личностные характеристики и особенности эмоциональных и поведенческих проявлений родителей в связи со степенью их эмоционального выгорания // Российский научный журнал. 2013. Том 4. № 35. С. 206–215.
4. Исаева О.М., Акимова А.Ю., Волкова Е.Н. Опросник благополучия PERMA-Profilер: апробация русскоязычной версии // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 3. С. 116–133. DOI:10.17759/sps.2022130308
5. Ким К.А., Кадыров Р.В. Родительский стресс и воспитание ребенка с детским церебральным параличом: обзор зарубежных исследований [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2022. Том 11. № 4. С. 1–29. DOI:10.17759/cspse.2022110401
6. Лонгитюдное исследование факторов, влияющих на школьную неуспешность [Электронный ресурс]. URL: <https://ioe.hse.ru/failure-factors/> (дата обращения: 14.03.2024).
7. Мисюк Ю.В., Хазова С.А. Исследование выраженности установок на интенсивное родительство у российских женщин // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Том 27. № 3. С. 91–98. DOI:10.34216/2073-1426-2021-27-3-91-98
8. Старченкова Е.С. Социально-психологические факторы родительского выгорания // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: материалы V Международной научной конференции: в 2-х томах. Том 2 / Ответственные редакторы М.В. Сапоровская, Т.Л. Крюкова, С.А. Хазова. Кострома: Костромской государственный университет, 2019. С. 109–113.
9. Тихонова И.В. Родительские состояния, связанные со стрессом: понятийный дискурс и дифференциация // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Том 28. № 2. С. 84–92. DOI:10.34216/2073-1426-2022-28-2-84-92
10. Abidin R.R., Smith L.T., Kim H. Parenting stress // WikiJournal of Medicine. 2022. Vol. 9. № 1. P. 3. DOI:10.15347/WJM/2022.003
11. Abidin R.R., Wilfong E. Parenting Stress and Its Relationship to Child Health Care // Children's Health Care. 1989. Vol. 18. № 2. P. 114–116. DOI:10.1207/s15326888chc1802_9
12. Abidin R.R. Parenting Stress and the Utilization of Pediatric Services // Children's Health Care. 1982. Vol. 11. № 2. P. 70–73. DOI:10.1207/s15326888chc1102_5

13. *Algarvio S., Leal I., Maroco J.* Parental Stress Scale: Validation study with a Portuguese population of parents of children from 3 to 10 years old // *Journal of Child Health Care*. 2018. Vol. 22. № 4. P. 563–576. DOI:10.1177/1367493518764337
14. *Aunola K., Sorkkila M., Tolvanen A.* Validity of the Finnish version of the Parental Burnout Assessment (PBA) // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2020. Vol. 61. № 5. P. 714–722. DOI:10.1111/sjop.12654
15. *Barbot B., Crossman E., Hunter S.R., Grigorenko E.L., Luthar S.S.* Reciprocal influences between maternal parenting and child adjustment in a high-risk population: A 5-year cross-lagged analysis of bidirectional effects // *American Journal of Orthopsychiatry*. 2014. Vol. 84. № 5. P. 567–580. DOI:10.1037/ort0000012
16. *Barroso N.E., Mendez L., Graziano P.A., Bagner D.M.* Parenting Stress through the Lens of Different Clinical Groups: A Systematic Review and Meta-Analysis // *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2018. Vol. 46. № 3. P. 449–461. DOI:10.1007/s10802-017-0313-6
17. *Berry J.O., Jones W.H.* The Parental Stress Scale: Initial Psychometric Evidence // *Journal of Social and Personal Relationships*. 1995. Vol. 12. № 3. P. 463–472. DOI:10.1177/0265407595123009
18. *Butler J., Kern M.L.* The PERMA-Profil: A brief multidimensional measure of flourishing // *International Journal of Wellbeing*. 2016. Vol. 6. № 3. Art. 3. DOI:10.5502/ijw.v6i3.526
19. *Crnic K., Greenberg M.T.* Minor parenting stresses with young children // *Child Development*. 1990. Vol. 61. P. 1628–1637. DOI:10.2307/1130770
20. *Crnic K., Ross E.* Parenting stress and parental efficacy // *Parental Stress and Early Child Development*. Springer International Publishing, 2017. P. 263–284. DOI:10.1007/978-3-319-55376-4_11
21. *Deater-Deckard K.* Parenting stress and child adjustment: Some old hypotheses and new questions // *Clinical Psychology: Science and Practice*. 1998. Vol. 5. № 3. P. 314–332. DOI:10.1111/j.1468-2850.1998.tb00152.x
22. *Deater-Deckard K., Scarr S.* Parenting stress among dual-earner mothers and fathers: Are there gender differences? // *Journal of Family Psychology*. 1996. Vol. 10. № 1. P. 45–59. DOI:10.1037/0893-3200.10.1.45
23. *Delvecchio E., Sciandra A., Finos L., Mazzeschi C., Riso D.D.* The role of co-parenting alliance as a mediator between trait anxiety, family system maladjustment, and parenting stress in a sample of non-clinical Italian parents // *Frontiers in Psychology*. 2015. Vol. 6. DOI:10.3389/fpsyg.2015.01177
24. *Deng L., Chan W.* Testing the Difference Between Reliability Coefficients Alpha and Omega // *Educational and Psychological Measurement*. 2017. Vol. 77. № 2. P. 185–203. DOI:10.1177/0013164416658325
25. *Dziuban C.D., Shirkey E.C.* When is a correlation matrix appropriate for factor analysis? Some decision rules // *Psychological Bulletin*. 1974. Vol. 81. № 6. P. 358–361. DOI:10.1037/h0036316
26. *Fallahchai R., Fallahi M.* Parental stress and dyadic adjustment among parents of children with ASD: Moderating effects of dyadic coping and perceived social support // *Research in Developmental Disabilities*. 2022. Vol. 123. Art. 104192. DOI:10.1016/j.ridd.2022.104192
27. *Fletcher T.* Package “psychometric” [R package]. 2022. URL: <https://cran.r-project.org/web/packages/psychometric/psychometric.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).
28. *Geprägs A., Bürgin D., Fegert J.M., Brähler E., Clemens V.* Parental stress and physical violence against children during the second year of the COVID-19 pandemic: results of a population-based survey in Germany // *Child Adolescent Psychiatry Mental Health*. 2023. Vol. 17. Art. 25. DOI:10.1186/s13034-023-00571-5
29. *Gil-Rivas V., Kilmer R.P., Larson J.C., Armstrong L.M.* Facilitating successful reintegration: Attending to the needs of military families // *American Journal of Orthopsychiatry*. 2017. Vol. 87. № 2. P. 176–184. DOI:10.1037/ort0000201
30. *Habibpour S., Afrooz G.A., ShokohiYekta M., Farzad V.A., Besharat M., Nakshab M.* Validation of Parenting Stress Scale for Mothers of Premature Infants in Iran // *Journal of Mazandaran*

- University Medical Sciences. 2018. Vol. 28. № 162. P. 115–127. URL: <http://jmums.mazums.ac.ir/article-1-10834-en.html> (дата обращения: 02.03.2023).
31. *Hayes S.A., Watson S.L.* The Impact of Parenting Stress: A Meta-analysis of Studies Comparing the Experience of Parenting Stress in Parents of Children with and without Autism Spectrum Disorder // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2013. Vol. 43. № 3. P. 629–642. DOI:10.1007/s10803-012-1604-y
32. *Holly L.E., Fenley A.R., Kritikos T.K., Merson R.A., Abidin R.R., Langer D.A.* Evidence-Base Update for Parenting Stress Measures in Clinical Samples // *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*. 2019. Vol. 48. № 5. P. 685–705. DOI:10.1080/15374416.2019.1639515
33. *Jackson A.P., Choi J.K., Preston K.S.* Harsh parenting and Black boys' behavior problems: single mothers' parenting stress and nonresident fathers' involvement // *Family Relations*. 2019. Vol. 68. № 4. P. 436–449. DOI:10.1111/fare.12373
34. *Kumalasari D., Gani I.A.A., Fourianalistyawati E.* Adaptation and psychometric properties of the Indonesian version of Parental Stress Scale // *Indonesian Journal of Indigenous Psychology*. 2022. Vol. 9. № 2. P. 332–353. DOI:10.24854/jpu527
35. *Lam W., Li S.-F., Yi Y.-Z., Ho K.Y., Lam K.K.W., Leung D.Y.P., Chan K.Y.Y., Ho J.M.C., Chan S.C.W., Wang H.-X., Zhou L., Yin Y., Wong F.K.Y.* Symptom Burden of Children with Cancer and Parental Quality of Life: The Mediating Role of Parental Stress // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. Vol. 19. № 16. Art. 9840. DOI:10.3390/ijerph19169840
36. *Lazarus R.S.* Stress and emotion: A new synthesis. Springer, 2006. 360 p.
37. *Lee M.Y., Wang X., Liu C., Raheim S., Tebb S.* Outcome literature review of integrative body–mind–spirit practices for mental health conditions // *Social Work Research*. 2018. Vol. 42. № 3. P. 251–266. DOI:10.1093/swr/svy018
38. *Lo C.K.M., Chen M., Chen Q., Chan K.L., Ip P.* Social, Community, and Cultural Factors Associated with Parental Stress in Fathers and Mothers // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2023. Vol. 20. № 2. Art. 1128. DOI:10.3390/ijerph20021128
39. *Louie A.D., Cromer L.D., Berry J.O.* Assessing Parenting Stress: Review of the Use and Interpretation of the Parental Stress Scale // *The Family Journal*. 2017. Vol. 25. № 4. P. 359–367. DOI:10.1177/1066480717731347
40. *Mackler J.S., Kelleher R.T., Shanahan L., Calkins S.D., Keane S.P., O'Brien M.* Parenting Stress, Parental Reactions, and Externalizing Behavior from Ages 4 to 10 // *Journal of Marriage and Family*. 2015. Vol. 77. № 2. P. 388–406. DOI:10.1111/jomf.12163
41. *Maguire K.* The SAGE Handbook of Family Communication. SAGE Publications, Inc., 2015. P. 154–168. DOI:10.4135/9781483375366
42. *Mikolajczak M., Gross J.J., Roskam I.* Parental Burnout: What Is It, and Why Does It Matter? // *Clinical Psychological Science*. 2019. Vol. 7. № 6. P. 1319–1329. DOI:10.1177/2167702619858430
43. *Mikolajczak M., Raes M.-E., Roskam I.* Exhausted parents: Sociodemographic, child- related, parent-related, parenting and family-functioning correlates of parental burnout // *Journal of Child and Family Studies*. 2018. Vol. 27. № 3. P. 602–614. DOI:10.1007/s10826-017-0892-4
44. *Miranda A., Mira A., Berenguer C., Rosello B., Baixauli I.* Parenting Stress in Mothers of Children with Autism Without Intellectual Disability. Mediation of Behavioral Problems and Coping Strategies // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. DOI:10.3389/fpsyg.2019.00464
45. *Nærde A., Sommer Hukkelberg S.* An examination of validity and reliability of the Parental Stress Scale in a population based sample of Norwegian parents // *PLoS ONE*. 2020. Vol. 15. № 12. Art. e0242735. DOI:10.1371/journal.pone.0242735
46. *Nair P., Schuler M.E., Black M.M., Kettinger L., Harrington D.* Cumulative environmental risk in substance abusing women: Early intervention, parenting stress, child abuse potential and child development // *Child Abuse & Neglect*. 2003. Vol. 27. № 9. P. 997–1017. DOI:10.1016/s0145-2134(03)00161-3

47. Nowakowski-Sims E. Integrative Body, Mind, and Spirit Interventions used with Parents in the Child Welfare System // Journal of Child Adolescent Trauma. 2021. Vol. 15. № 1. P. 121–129. DOI:10.1007/s40653-021-00388-4
48. Oygarden A.-M.U., Berg R.C., Abudayya A., Glavin K., Strm B.S. Measurement instruments for parental stress in the postpartum period: A scoping review // PLoS ONE. 2022. Vol. 17. № 3. Art. e0265616. DOI:10.1371/journal.pone.0265616
49. Park S.Y., Kim J.H., Jeong M.Y., Lee Y.S., Shin J.E., Lee Y.J. Reliability and Validity of the Korean Version of the Parental Stress Scale for Children with Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder // Psychiatry Investigation. 2021. Vol. 18. № 12. P. 1188–1197.
50. Pontoppidan M., Nielsen T., Kristensen I.H. Psychometric properties of the Danish Parental Stress Scale: Rasch analysis in a sample of mothers with infants // PLoS ONE. 2018. Vol. 13. № 11. Art. e0205662. DOI:10.1371/journal.pone.0205662
51. Revelle W. et al. Package “psych” [R package]. 2022. URL: <https://cran.r-project.org/web/packages/psych/psych.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).
52. Rivas G.R., Aruabarrena I., Pal J.de. Parenting Stress Index-Short Form: Psychometric properties of the Spanish version in mothers of children aged 0 to 8 years // Psychosocial Intervention. 2021. Vol. 30. № 1. P. 27–34. DOI:10.5093/pi2020a14
53. Rodriguez C.M. Personal contextual characteristics and cognitions: Predicting child abuse potential and disciplinary style // Journal of Interpersonal Violence. 2010. Vol. 25. № 2. P. 315–335. DOI:10.1177/0886260509334391
54. Rosseel Y. et al. Package “lavaan” [R package]. 2023. URL: <https://cran.r-project.org/web/packages/lavaan/lavaan.pdf> (дата обращения: 11.03.2023).
55. Selye H. The stress of life (Rev. ed). McGraw-Hill, 1978.
56. Senn M., Stadelmann C., Forster F., Nussbeck F.W., Bodenmann G. Parental stress mediates the effects of parental risk factors on dysfunctional parenting in first-time parents: A dyadic longitudinal study // Journal of Social and Personal Relationships. 2023. Vol. 40. № 12. P. 4335–4358. DOI:10.1177/02654075231165340
57. Steele H., Bate J., Steel M., Dube S.R., Danskin K., Knafo H., Nikitiades A., Bonuck K., Meissner P., Murphy A. Adverse childhood experiences, poverty, and parenting stress. Canadian Journal of Behavioural Science // Revue canadienne des sciences du comportement. 2016. Vol. 48. № 1. P. 32–38. DOI:10.1037/cbs0000034
58. Stone L.L., Mares S.H.W., Otten R., Engels R.C.M.E., Janssens J.M.A.M. The Co-Development of Parenting Stress and Childhood Internalizing and Externalizing Problems // Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment. 2016. Vol. 38. № 1. P. 76–86. DOI:10.1007/s10862-015-9500-3
59. Theule J., Wiener J., Tannock R., Jenkins J.M. Parenting Stress in Families of Children With ADHD: A Meta-Analysis // Journal of Emotional and Behavioral Disorders. 2013. Vol. 21. № 1. P. 3–17. DOI:10.1177/1063426610387433
60. Thomason E., Volling B.L., Flynn H.A., McDonough S.C., Marcus S.M., Lopez J.F., Vazquez D.M. Parenting stress and depressive symptoms in postpartum mothers: Bidirectional or unidirectional effects? // Infant Behavior and Development. 2014. Vol. 37. № 3. P. 406–415. DOI:10.1016/j.infbeh.2014.05.009
61. van Buuren S. et al. Package “mice” [R package]. 2023. URL: <https://cran.r-project.org/web/packages/mice/mice.pdf> (дата обращения: 11.03.2023).
62. van Steijn D.J., Oerlemans A.M., van Aken M.A.G., Buitelaar J.K., Rommelse N.N.J. The Reciprocal Relationship of ASD, ADHD, Depressive Symptoms and Stress in Parents of Children with ASD and/or ADHD // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2014. Vol. 44. № 5. P. 1064–1076. DOI:10.1007/s10803-013-1958-9
63. Webster-Stratton C. Stress: A potential disruptor of parent perceptions and family interactions // Journal of Clinical Child Psychology. 1990. Vol. 19. № 4. P. 302–312. DOI:10.1207/s15374424jccp1904_2

References

1. Bukhalenkova D.A., Nechaeva D.M. Psikhicheskoe razvitiye detei doshkol'nogo i mladshogo shkol'nogo vozrasta vo vremya pandemii COVID-19 [Mental development of preschool and primary school children during the COVID-19 pandemic] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2022, Vol. 11, no. 2, pp. 81–92. DOI:10.17759/jmfp.2022110207 (In Russ.).
2. Vasilenko V.E., Savenysheva S.S., Zapletina O.O. Roditel'skii i povsednevnyi stress u materei detei rannego i doshkol'nogo vozrasta [Parenting Stress and Daily Hassles in Mothers of Young and Preschool Children]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2021. Vol. 29, no. 4, pp. 27–48. DOI:10.17759/cpp.2021290403 (In Russ.).
3. Efimova I.N. Lichnostnye kharakteristiki i osobennosti emotsional'nykh i povedencheskikh proyavlenii roditel'ei v svyazi so stepen'yu ikh emotsional'nogo vygoraniya [Personal Characteristics and Features of Emotional and Behavioral Manifestations of Parents in Relation to their Degree of Burnout]. *Rossiiskii nauchnyi zhurnal = Russian Scientific Journal*, 2013, Vol. 4, no. 35, pp. 206–215. (In Russ.).
4. Isaeva O.M., Akimova A.Yu., Volkova E.N. Oprosnik blagopoluchiya PERMA-Profil'er: aprobatsiya russkoyazychnoi versii [PERMA-Profil'er: the Approbation of the Russian Version]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 3, pp. 116–133. DOI:10.17759/sps.2022130308 (In Russ.).
5. Kim K.A., Kadyrov R.V. Roditel'skii stress i vospitanie rebenka s detskim tserebral'ny'm paralichom: obzor zarubezhnykh issledovaniy [Elektronnyi resurs] [Parental Stress and Bringing up a Child with Cerebral Palsy: A Foreign Studies Review]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2022. Vol. 11, no. 4, pp. 1–29. DOI:10.17759/cpse.2022110401 (In Russ.).
6. Longityudnoe issledovanie faktorov, vliyayushchikh na shkol'nuyu neuspeshnost' [Longitudinal Study of School Failure Factors] [Elektronnyi resurs]. URL: <https://ioe.hse.ru/failure-factors/> (Accessed 14.03.2024). (In Russ.).
7. Misiyuk Yu.V., Khazova S.A. Issledovanie vyrazhennosti ustanovok na intensivnoe roditel'stvo u rossiiskikh zhenshchin [Study of the expression of attitudes on intensive parenting in Russian women]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2021. Vol. 27, no. 3, pp. 91–98. DOI:10.34216/2073-1426-2021-27-3-91-98 (In Russ.).
8. Starchenkova E.S. Sotsial'no-psikhologicheskie faktory roditel'skogo vygoraniya [Social-Psychological Factors of Parental Burnout]. In M.V. Saporovskaya, T.L. Kryukova, S.A. Khazova (Eds.). *Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: vyzovy, resursy, blagopoluchie: materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii: v 2 t. T. 2. [Psychology of Stress and Coping Behaviour: Challenges, Resources, Well-being: Proceedings of the V International Scientific Conference: in 2 vol. Vol. 2]*. Kostroma: Kostroma State University, 2019, pp. 109–113. (In Russ.).
9. Tikhonova I.V. Roditel'skie sostoyaniya, svyazannye so stressom: ponyatiyniy diskurs i differentsiatsiya [Parental States Associated with Stress: Conceptual Discourse and Differentiation]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2022. Vol. 28, no. 2, pp. 84–92. DOI:10.34216/2073-1426-2022-28-2-84-92 (In Russ.).
10. Abidin R.R., Smith L.T., Kim H. Parenting stress. *WikiJournal of Medicine*, 2022. Vol. 9, no. 1, p. 3. DOI:10.15347/WJM/2022.003
11. Abidin R.R., Wilfong E. Parenting Stress and Its Relationship to Child Health Care. *Children's Health Care*, 1989. Vol. 18, no. 2, pp. 114–116. DOI:10.1207/s15326888chc1802_9
12. Abidin R.R. Parenting Stress and the Utilization of Pediatric Services. *Children's Health Care*, 1982. Vol. 11, no. 2, pp. 70–73. DOI:10.1207/s15326888chc1102_5

13. Algarvio S., Leal I., Maroco J. Parental Stress Scale: Validation study with a Portuguese population of parents of children from 3 to 10 years old. *Journal of Child Health Care*, 2018. Vol. 22, no. 4, pp. 563–576. DOI:10.1177/1367493518764337
14. Aunola K., Sorkkila M., Tolvanen A. Validity of the Finnish version of the Parental Burnout Assessment (PBA). *Scandinavian Journal of Psychology*, 2020. Vol. 61, no. 5, pp. 714–722. DOI:10.1111/sjop.12654
15. Barbot B., Crossman E., Hunter S.R., Grigorenko E.L., Luthar S.S. Reciprocal influences between maternal parenting and child adjustment in a high-risk population: A 5-year cross-lagged analysis of bidirectional effects. *American Journal of Orthopsychiatry*, 2014. Vol. 84, no. 5, pp. 567–580. DOI:10.1037/ort0000012
16. Barroso N.E., Mendez L., Graziano P.A., Bagner D.M. Parenting Stress through the Lens of Different Clinical Groups: A Systematic Review and Meta-Analysis. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 2018. Vol. 46, no. 3, pp. 449–461. DOI:10.1007/s10802-017-0313-6
17. Berry J.O., Jones W.H. The Parental Stress Scale: Initial Psychometric Evidence. *Journal of Social and Personal Relationships*, 1995. Vol. 12, no. 3, pp. 463–472.
18. Butler J., Kern M.L. The PERMA-Profil: A brief multidimensional measure of flourishing. *International Journal of Wellbeing*, 2016. Vol. 6, no. 3, Art. 3. DOI:10.5502/ijw.v6i3.526
19. Crnic K., Greenberg M.T. Minor parenting stresses with young children. *Child Development*, 1990. Vol. 61, pp. 1628–1637. DOI:10.2307/1130770
20. Crnic K., Ross E. Parenting stress and parental efficacy. *Parental Stress and Early Child Development*. Springer International Publishing, 2017, pp. 263–284. DOI:10.1007/978-3-319-55376-4_11
21. Deater-Deckard K. Parenting stress and child adjustment: Some old hypotheses and new questions. *Clinical Psychology: Science and Practice*, 1998. Vol. 5, no. 3, pp. 314–332. DOI:10.1111/j.1468-2850.1998.tb00152.x
22. Deater-Deckard K., Scarr S. Parenting stress among dual-earner mothers and fathers: Are there gender differences? *Journal of Family Psychology*, 1996. Vol. 10, no. 1, pp. 45–59. DOI:10.1037/0893-3200.10.1.45
23. Delvecchio E., Sciandra A., Finos L., Mazzeschi C., Riso D.D. The role of co-parenting alliance as a mediator between trait anxiety, family system maladjustment, and parenting stress in a sample of non-clinical Italian parents. *Frontiers in Psychology*, 2015. Vol. 6. DOI:10.3389/fpsyg.2015.01177
24. Deng L., Chan W. Testing the Difference Between Reliability Coefficients Alpha and Omega. *Educational and Psychological Measurement*, 2017. Vol. 77, no. 2, pp. 185–203. DOI:10.1177/0013164416658325
25. Dziuban C.D., Shirkey E.C. When is a correlation matrix appropriate for factor analysis? Some decision rules. *Psychological Bulletin*, 1974. Vol. 81, no. 6, pp. 358–361. DOI:10.1037/h0036316
26. Fallahchai R., Fallahi M. Parental stress and dyadic adjustment among parents of children with ASD: Moderating effects of dyadic coping and perceived social support. *Research in Developmental Disabilities*, 2022. Vol. 123, Art. 104192. DOI:10.1016/j.ridd.2022.104192
27. Fletcher T. Package “psychometric” [R package]. 2022. Available at: <https://cran.r-project.org/web/packages/psychometric/psychometric.pdf> (Accessed 10.03.2023).
28. Geprägs A., Bürgin D., Fegert J.M., Brähler E., Clemens V. Parental stress and physical violence against children during the second year of the COVID-19 pandemic: results of a population-based survey in Germany. *Child Adolescent Psychiatry Mental Health*, 2023. Vol. 17, Art. 25. DOI:10.1186/s13034-023-00571-5
29. Gil-Rivas V., Kilmer R.P., Larson J.C., Armstrong L.M. Facilitating successful reintegration: Attending to the needs of military families. *American Journal of Orthopsychiatry*, 2017. Vol. 87, no. 2, pp. 176–184. DOI:10.1037/ort0000201
30. Habibpour S., Afrooz G.A., Shokohi Yekta M., Farzad V.A., Besharat M., Nakhshab M. Validation of Parenting Stress Scale for Mothers of Premature Infants in Iran. *Journal of Mazandaran University*

- Medical Sciences*, 2018. Vol. 28, no. 162, pp. 115–127. Available at: <http://jmums.mazums.ac.ir/article-1-10834-en.html> (Accessed 2.03.2023).
31. Hayes S.A., Watson S.L. The Impact of Parenting Stress: A Meta-analysis of Studies Comparing the Experience of Parenting Stress in Parents of Children with and without Autism Spectrum Disorder. *Journal of Autism and Development Disorders*, 2013. Vol. 43, no. 3, pp. 629–642. DOI:10.1007/s10803-012-1604-y
 32. Holly L.E., Fenley A.R., Kritikos T.K., Merson R.A., Abidin R.R., Langer D.A. Evidence-Base Update for Parenting Stress Measures in Clinical Samples. *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*, 2019. Vol. 48, no. 5, pp. 685–705. DOI:10.1080/15374416.2019.1639515
 33. Jackson A.P., Choi J.K., Preston K.S. Harsh parenting and Black boys' behavior problems: single mothers' parenting stress and nonresident fathers' involvement. *Family Relations*, 2019. Vol. 68, no. 4, pp. 436–449. DOI:10.1111/fare.12373
 34. Kumalasari D., Gani I.A.A., Fourianalistyawati E. Adaptation and psychometric properties of the Indonesian version of Parental Stress Scale. *Indonesian Journal of Indigenous Psychology*, 2022. Vol. 9, no. 2, pp. 332–353. DOI:10.24854/jpu527
 35. Lam W., Li S.-F., Yi Y.-Z., Ho K.Y., Lam K.K.W., Leung D.Y.P., Chan K.Y.Y., Ho J.M.C., Chan S.C.W., Wang H.-X., Zhou L., Yin Y., Wong F.K.Y. Symptom Burden of Children with Cancer and Parental Quality of Life: The Mediating Role of Parental Stress. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022. Vol. 19, no. 16, Art. 9840. DOI:10.3390/ijerph19169840
 36. Lazarus R.S. *Stress and emotion: A new synthesis*. Springer, 2006. 360 p.
 37. Lee M.Y., Wang X., Liu C., Raheim S., Tebb S. Outcome literature review of integrative body–mind–spirit practices for mental health conditions. *Social Work Research*, 2018. Vol. 42, no. 3, pp. 251–266. DOI:10.1093/swr/svy018
 38. Lo C.K.M., Chen M., Chen Q., Chan K.L., Ip P. Social, Community, and Cultural Factors Associated with Parental Stress in Fathers and Mothers. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2023. Vol. 20, no. 2, Art. 1128. DOI:10.3390/ijerph20021128
 39. Louie A.D., Cromer L.D., Berry J.O. Assessing Parenting Stress: Review of the Use and Interpretation of the Parental Stress Scale. *The Family Journal*, 2017. Vol. 25, no. 4, pp. 359–367. DOI:10.1177/1066480717731347
 40. Mackler J.S., Kelleher R.T., Shanahan L., Calkins S.D., Keane S.P., O'Brien M. Parenting Stress, Parental Reactions, and Externalizing Behavior from Ages 4 to 10. *Journal of Marriage and Family*, 2015. Vol. 77, no. 2, pp. 388–406. DOI:10.1111/jomf.12163
 41. Maguire K. The SAGE Handbook of Family Communication. *The SAGE Handbook of Family Communication*. SAGE Publications, Inc., 2015, pp. 154–168. DOI:10.4135/9781483375366
 42. Mikolajczak M., Gross J.J., Roskam I. Parental Burnout: What Is It, and Why Does It Matter? *Clinical Psychological Science*, 2019. Vol. 7, no. 6, pp. 1319–1329. DOI:10.1177/2167702619858430
 43. Mikolajczak M., Raes M.-E., Roskam I. Exhausted parents: Sociodemographic, child- related, parent-related, parenting and family-functioning correlates of parental burnout. *Journal of Child and Family Studies*, 2018. Vol. 27, no. 3, pp. 602–614. DOI:10.1007/s10826-017-0892-4
 44. Miranda A., Mira A., Berenguer C., Rosello B., Baixauli I. Parenting Stress in Mothers of Children with Autism Without Intellectual Disability. Mediation of Behavioral Problems and Coping Strategies. *Frontiers in Psychology*, 2019. Vol. 10. DOI:10.3389/fpsyg.2019.00464
 45. Nærde A., Sommer Hukkelberg S. An examination of validity and reliability of the Parental Stress Scale in a population based sample of Norwegian parents. *PLoS ONE*, 2020. Vol. 15, no. 12, Art. e0242735. DOI:10.1371/journal.pone.0242735
 46. Nair P., Schuler M.E., Black M.M., Kettinger L., Harrington D. Cumulative environmental risk in substance abusing women: Early intervention, parenting stress, child abuse potential and child development. *Child Abuse & Neglect*, 2003. Vol. 27, no. 9, pp. 997–1017. DOI:10.1016/s0145-2134(03)00161-3

47. Nowakowski-Sims E. Integrative Body, Mind, and Spirit Interventions used with Parents in the Child Welfare System. *Journal of Child Adolescent Trauma*, 2021. Vol. 15, no. 1, pp. 121–129. DOI:10.1007/s40653-021-00388-4
48. Øygarden A.-M.U., Berg R.C., Abudayya A., Glavin K., Str m B.S. Measurement instruments for parental stress in the postpartum period: A scoping review. *PLoS ONE*, 2022. Vol. 17, no. 3, Art. e0265616. DOI:10.1371/journal.pone.0265616
49. Park S.Y., Kim J.H., Jeong M.Y., Lee Y.S., Shin J.E., Lee Y.J. Reliability and Validity of the Korean Version of the Parental Stress Scale for Children with Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder. *Psychiatry Investigation*, 2021. Vol. 18, no. 12, pp. 1188–1197.
50. Pontoppidan M., Nielsen T., Kristensen I.H. Psychometric properties of the Danish Parental Stress Scale: Rasch analysis in a sample of mothers with infants. *PLoS ONE*, 2018. Vol. 13, no. 11, Art. e0205662. DOI:10.1371/journal.pone.0205662
51. Revelle W. *et al.* Package “psych” [R package], 2022. Available at: <https://cran.r-project.org/web/packages/psych/psych.pdf> (Accessed 10.03.2023).
52. Rivas G.R., Arruabarrena I., Pal J.de. Parenting Stress Index-Short Form: Psychometric properties of the Spanish version in mothers of children aged 0 to 8 years. *Psychosocial Intervention*, 2021. Vol. 30, no. 1, pp. 27–34. DOI:10.5093/pi2020a14
53. Rodriguez C.M. Personal contextual characteristics and cognitions: Predicting child abuse potential and disciplinary style. *Journal of Interpersonal Violence*, 2010. Vol. 25, no. 2, pp. 315–335. DOI:10.1177/0886260509334391
54. Rosseel Y. *et al.* Package “lavaan” [R package], 2023. Available at: <https://cran.r-project.org/web/packages/lavaan/lavaan.pdf> (Accessed 11.03.2023).
55. Selye H. *The stress of life* (Rev. ed). McGraw-Hill, 1978.
56. Senn M., Stadelmann C., Forster F., Nussbeck F.W., Bodenmann G. Parental stress mediates the effects of parental risk factors on dysfunctional parenting in first-time parents: A dyadic longitudinal study. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2023. Vol. 40, no. 12, pp. 4335–4358. DOI:10.1177/02654075231165340
57. Steele H., Bate J., Steel M., Dube S.R., Danskin K., Knafo H., Nikitiades A., Bonuck K., Meissner P., Murphy A. Adverse childhood experiences, poverty, and parenting stress. *Canadian Journal of Behavioural Science. Revue canadienne des sciences du comportement*, 2016. Vol. 48, no. 1, pp. 32–38. DOI:10.1037/cbs0000034
58. Stone L.L., Mares S.H.W., Otten R., Engels R.C.M.E., Janssens J.M.A.M. The Co-Development of Parenting Stress and Childhood Internalizing and Externalizing Problems. *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*, 2016. Vol. 38, no. 1, pp. 76–86. DOI:10.1007/s10862-015-9500-3
59. Theule J., Wiener J., Tannock R., Jenkins J.M. Parenting Stress in Families of Children With ADHD: A Meta-Analysis. *Journal of Emotional and Behavioral Disorders*, 2013. Vol. 21, no. 1, pp. 3–17. DOI:10.1177/1063426610387433
60. Thomason E., Volling B.L., Flynn H.A., McDonough S.C., Marcus S.M., Lopez J.F., Vazquez D.M. Parenting stress and depressive symptoms in postpartum mothers: Bidirectional or unidirectional effects? *Infant Behavior and Development*, 2014. Vol. 37, no. 3, pp. 406–415. DOI:10.1016/j.infbeh.2014.05.009
61. van Buuren S. *et al.* Package “mice” [R package], 2023. Available at: <https://cran.r-project.org/web/packages/mice/mice.pdf> (Accessed 11.03.2023).
62. van Steijn D.J., Oerlemans A.M., van Aken M.A.G., Buitelaar J.K., Rommelse N.N.J. The Reciprocal Relationship of ASD, ADHD, Depressive Symptoms and Stress in Parents of Children with ASD and/or ADHD. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 2014. Vol. 44, no. 5, pp. 1064–1076. DOI:10.1007/s10803-013-1958-9
63. Webster-Stratton C. Stress: A potential disruptor of parent perceptions and family interactions. *Journal of Clinical Child Psychology*, 1990. Vol. 19, no. 4, pp. 302–312. DOI:10.1207/s15374424jccp1904_2

Информация об авторах

Бочавер Александра Алексеевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, директор Центра исследований современного детства; доцент Департамента образовательных программ, Институт образования, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6131-5602>, e-mail: a-bochaver@yandex.ru

Ахмеджанова Диана Рафаильевна, PhD, доцент Департамента образовательных программ, Институт образования, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9643-5660>, e-mail: dakhmedjanova@hse.ru

Байрамян Роксана Мамиконовна, кандидат психологических наук, научный сотрудник Центра исследований современного детства, Институт образования; научный сотрудник Научно-учебной лаборатории психологии салютогенной среды, Департамент психологии, Факультет социальных наук; заместитель главного редактора Редакции журнала «Психология. Журнал Высшей школы экономики», ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0412-4495>, e-mail: roksana.bayramyan@mail.ru

Поливанова Катерина Николаевна, доктор психологических наук, профессор, научный руководитель Центра исследований современного детства; профессор Департамента образовательных программ, Институт образования, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7058-1232>, e-mail: kpolygonova@mail.ru

Information about the authors

Alexandra A. Bochaver, PhD in Psychology, Senior Research Fellow, Head of the Centre of Modern Childhood Research; Associate Professor of the Department of Educational Programmes, Institute of Education, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6131-5602>, e-mail: a-bochaver@yandex.ru

Diana R. Akhmedjanova, PhD, Assistant Professor of the Department of Educational Programmes, Institute of Education, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9643-5660>, e-mail: dakhmedjanova@hse.ru

Roksana M. Bayramyan, PhD in Psychology, Research Fellow of the Centre of Modern Childhood Research, Institute of Education; Research Fellow of the Laboratory for the Psychology of Salutogenic Environment, School of Psychology, Faculty of Social Sciences; Deputy editor-in-chief of the Editorial Board of the Journal “Psychology. Journal of the Higher School of Economics”, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0412-4495>, e-mail: roksana.bayramyan@mail.ru

Katerina N. Polivanova, Doctor of Psychology, Professor, Academic Supervisor of the Centre of Modern Childhood Research; Professor of the Department of Educational Programmes, Institute of Education, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7058-1232>, e-mail: kpolygonova@mail.ru

Получена 10.04.2024

Принята в печать 30.09.2024

Received 10.04.2024

Accepted 30.09.2024